

Наверху, на втором этаже, Юй Да беседовал с мужчиной, стоявшим к нему боком, так что его лицо было не видно. Со стороны их позы выглядели крайне близкими и интимными.

— Юй Да.

Едва прозвучал его голос, Юй Да тут же обернулся, взглянув вниз. На его лице промелькнула легкая растерянность, но, увидев Су Жому, он тут же улыбнулся.

— Муму.

Повернувшись, Су Жому наконец смог разглядеть мужчину рядом с ним. К его удивлению, это оказался Оуян Лян.

— Наследник, — кивнул Оуян Лян, здороваясь.

Су Жому тоже кивнул в ответ, затем поманил Юй Да рукой, чтобы тот спустился.

Юй Да, конечно же, спустился, причем с радостной поспешностью, как щенок, подбежав к нему.

— Муму.

— У вас, похоже, близкие отношения, — заметил Су Жому, бросив многозначительный взгляд наверх.

Юй Да почесал затылок, в его глазах промелькнула легкая смущенность.

— Мы... можно сказать, друзья?

Су Жому взглянул на Оуян Ляна, который все еще смотрел на них сверху, и поднял бровь.

— Как дела у твоего отца и Цзинъань?

В последнее время он был занят делами в академии и несколько дней не видел Юй Да. Чем же он занимался? Эти двое, похоже, стали очень близки.

При упоминании Цзинъань Юй Да вздохнул.

— Муму, мне кажется, отец уже не может сопротивляться. Представь, вчера я видел, как они смеялись и пили чай вместе.

После того как его отец женился, Юй Да действительно остался один.

Су Жому шлепнул его по голове, недовольно посмотрев на него.

— Разве это не хорошо? Теперь у твоего отца есть компания. А ты станешь сыном принцессы, и пусть твои три брата об этом пожалеют.

— Ты прав, — почесав затылок, Юй Да засмеялся, словно беззаботный ребенок.

— Кстати, старший, я только что от маркиза узнал о деле твоего двоюродного брата. Как там дела?

— Его подставили. Ты лучше не вмешивайся, чтобы не навлечь на себя неприятности.

— Хорошо, Муму, я слушаюсь тебя. Кстати, я давно не был у тебя в гостях. Можно я приду?
— Юй Да смотрел на него с мольбой.

Повар князя Дуаня был настоящим мастером своего дела. Если бы он смог перенять хотя бы треть его умений, то в столице ему бы не грозила голодная смерть. Он любил приходить в княжескую резиденцию, чтобы украдкой учиться у повара.

Его маленькая хитрость не укрылась от Су Жому, который лишь покачал головой.

— Если хочешь научиться, скажи прямо. Если действительно хочешь, я попрошу дворцового повара позаниматься с тобой.

— Правда? Но, Муму, ведь этот повар служит князю Дуаню. Ты уверен, что можно его отвлекать?

— Глупости! Все, что принадлежит моему мужу, принадлежит и мне, — Су Жому гордо поднял бровь, глядя на него.

Юй Да не посмел возразить.

— Да, вы правы. Все ваше.

— Садись, — Су Жому слегка отодвинулся, давая ему место.

Юй Да с радостью запрыгнул в экипаж, полностью игнорируя Оуян Ляна, который остался сзади.

— Муму, я не верю, что твой двоюродный брат мог убить человека.

Сегодня он тоже был поражен, услышав эту новость.

— Если хотят обвинить, всегда найдут повод. Будь осторожен, они нацелены не только на него, но и на меня.

После прошлого инцидента с Юй Да он особенно внимательно следил за его безопасностью. Но иногда защититься невозможно.

— Не беспокойся, принцесса дала мне двух слуг, — он указал на двух высоких слуг, выходящих из дома, и с гордостью улыбнулся.

Оуян Лян тоже вышел вслед за слугами, глядя на Юй Да в экипаже с мягким выражением лица. Он подошел к экипажу.

— Наследник.

— Маркиз, видимо, действительно свободен.

Свободен настолько, что приехал сюда издалека, чтобы пообедать. Ха-ха, его намерения очевидны для всех.

— Конечно, я не так занят, как наследник. Мне как раз нужно в резиденцию князя Дуаня. Может, поедем вместе?

Услышав это, Су Жому усмехнулся.

— Садись.

Они все знакомы, и он принадлежит к их фракции, так что нужно быть внимательным.

Когда они вернулись в резиденцию князя Дуаня, Юй Да отправился на кухню, а Су Жому и Оуян Лян пошли в кабинет. Увидев их вместе, Сюань Цзи слегка удивился.

— Мы встретили наследника по дороге, — Оуян Лян подошел к нему и почтительно поклонился.

Су Жому, войдя, сразу же сел на подлокотник кресла Сюань Цзи и зевнул. В последние дни он был очень занят делами в академии и сильно устал.

Сюань Цзи жестом предложил Оуян Ляну сесть, а его рука невольно потянулась к спине Су Жому, мягко массируя ее, хотя лицо его оставалось серьезным.

— Дело Чжао Юэ — это хорошо подготовленная атака. У них есть и свидетели, и доказательства. Что ты думаешь?

Оуян Лян поставил чашку чая и посмотрел на него.

— Конфликт между Ань Хуэем и наследником известен всей академии. Его исключили всего за день до того, как Чжао Юэ его убил. Свидетели из Палаты Дали утверждают, что сначала они поссорились из-за того, что Ань Хуэй был недоволен исключением, выпили пару рюмок и обменялись резкими словами. Чжао Юэ увидел это, они поссорились, и в итоге дело дошло до драки. Чжао Юэ случайно убил его.

Слушая это, можно подумать, что все сходится идеально. Если бы они не знали характер Чжао Юэ, то и сами бы поверили.

— Они не ожидали, что двоюродного брата спасет девушка Ван. Теперь у нас есть свидетели с обеих сторон, и нужно лишь доказать его невиновность.

— Господин Ань всегда сохранял нейтралитет. Возможно, он хочет убить двух зайцев: нанести удар по нам и заполучить такого талантливую чиновника, как он, в Министерство работ, — Сюань Цзи сузил глаза, его лицо было холодным.

Маркиз Чжэньбэй действительно обладает большими амбициями. Половина министров при дворе уже склоняется на его сторону, что только усиливает его амбиции и дает ему ложную уверенность.

— Если мы выясним причину смерти Ань Хуэя, все станет ясно, — Су Жому считал, что их главная цель — убить Чжао Юэ. Если причина смерти Ань Хуэя станет известна и можно будет доказать, что свидетели — подставные, то все встанет на свои места. — Но, судя по тому, как они старались, маркиз Чжэньбэй вряд ли просто так отступит.

— Даже своего внука он не пощадил. Маркиз Чжэньбэй действительно недостоин звания человека. Ради положения наследника он готов на все. Такой человек хуже животного.

Когда князь Дуань рассказал ему, что за всем этим стоит маркиз Чжэньбэй, Оуян Лян был шокирован. Ради одного внука он готов убить другого, законного внука. Такой человек уже не человек, а зверь.

— В его сердце дети от законной жены — чужие, а только дети от наложниц — его настоящие сыновья. Хм! Однажды я заставлю его пожалеть о своих поступках. Он защищает внуков от наложниц? Я сделаю так, что они умрут у него на глазах, и он будет сожалеть об этом до конца жизни.

— Это дело уже вызвало большой резонанс при дворе. На утреннем собрании завтра, вероятно, будет беспокойно. Сторонники маркиза Чжэньбэй будут настаивать на своем.

Чтобы избавиться от своего законного внука, маркиз Чжэньбэй действительно приложил немало усилий.

— Пусть только не пожалеет потом! Если он бессердечен, то и мы не будем милосердны. Министерство наказаний на его стороне, так что я начну с них, отрубив ему половину руки, чтобы он не мог справиться.

Оуян Лян, работая в Министерстве наказаний, уже изучил все детали и ждал только приказа князя Дуаня, чтобы устроить там большую чистку.

— Цзи, мне кажется, план Оуян Ляна хорош. Если они нас торопят, мы нанесем удар с другой стороны. Когда они запаникуют, то обязательно допустят ошибку.

Су Жому считал, что маркиз Чжэньбэй чувствует себя так уверенно только благодаря своей прочной позиции при дворе. Но если внутри их лагеря начнутся проблемы, он сам не сможет справиться.

Они долго обсуждали план, пока луна не поднялась высоко в небо. Оуян Лян, конечно же, остался ужинать, а Юй Да ушел. Наблюдая, как они весело беседуют в экипаже, Су Жому лениво облокотился на плечо Сюань Цзи.

— Цзи, мне кажется, этого дурачка вот-вот уведут.

— Это даже лучше, — Сюань Цзи улыбнулся. Тогда он перестанет постоянно приставать к его мужу, заходя в резиденцию то и дело.

Услышав это, Су Жому посмотрел на него с укором, но вдруг засмеялся. Его муж даже ревнует к такому, это так мило.

— Пойдем, вернемся во двор, — взяв его за руку, Су Жому и Сюань Цзи неспешно направились в задний двор. Завтра их ждет новый день работы.